

После того, как Су Му вернулся на свое место, он передал свой голос Янь Мэн: "Глупая девчонка, подойди и попробуй, сможешь ли ты сейчас показать всю свою силу?"

"Хорошо." Янь Мэн сладко ответила, и ее красивые глаза посмотрели в сторону Феи Пурпурной Пустоты, как у победоносного феникса.

В этот момент она оказалась в центре внимания, а в следующее мгновение всплески черного тумана начали заполнять все вокруг.

Эти черные туманы, созданные из чистейших правил смерти, излучали ужасающую ауру, проникающую в самое сердце.

Черный туман поднялся по ветру, и за несколько вдохов он покрыл небо и захватил весь Остров Бессмертных Восточного Моря. Весь купол неба погрузился во тьму, из дневного света в вечную ночь!

Все, кто находился в этой области ощущали эту резкость.

Казалось, что им здесь не место, что это земля, где могут жить только мертвые!

В одну секунду она была небесной гордостью с превосходным пониманием, а в следующую секунду стала императрицей, которая контролировала правила смерти.

Это было правило смерти, одно из самых могущественных правил в Великом Дао Небес!

Посреди ужасающей тьмы лишь одинокая прекрасная фигура в воздухе была единственным присутствием на небе и земле.

В следующий момент она сделала движение, ее нефритовая рука плавно поднялась, и таинственная магическая печать естественно сформировалась, превратившись в ветер, который полетел вперед, становясь все сильнее и сильнее, и превратился в черного дьявольского дракона, который с ревом взвился в небо, созданный по чистейшим правилам смерти!

Под рев дьявольского дракона на десять тысяч миль вокруг возникли видения: во тьме раздались бесчисленные стенания, и в мире появились миллиарды призраков, все они преклонили колени в покорности перед этой высокой фигурой; и на десять тысяч миль под ногами фигуры лежали белые кости, навевая на темное небо блеск крайней смерти .....

Дьявольский дракон не знает, откуда он поднялся, и не знает, когда он рассеялся ..... После того, как все превратилось в пыль, свет снова появился перед глазами, и все стало нормально, существа все еще не пришли в себя, и в их сознании все еще была та шокирующая и необъяснимая сцена!

Янь Мэн вернулась к своей простой манере поведения, подскочила к Су Му и сладко улыбнулась, как сотня распустившихся цветов: "Су Му, я все сделала хорошо?"

Су Му увидел, что Янь Мэн, маленькая нинни, закончила говорить, а затем использовала свое послесвечение, чтобы взглянуть в сторону Феи Пурпурной Пустоты, в ее глазах мелькнула гордость.

Даже если у него было большое сердце, он мог почти угадать маленький ум Янь Мэн.

"Эта глупая девчонка, она действительно научилась бороться с ревностью .....", - подумал он мысленно, и, не жалея слов похвалы, добавил: "Неплохо, теперь у тебя действительно поведение земной Янь Ло!".

Лицо Янь Мэн стало сладко-красным, красивым и прекрасным, он посмотрел на красивое лицо Су Му, выдохнул и сказал: "Брат Су Му, я слышал, что небесная воля и адская Янь Ло более совместимы о .....".

Ты - адская Янь Ло, большой ад все еще ждет тебя, чтобы вернуться и захватить тебя! Теперь, когда ты владеешь своей силой, тебе пора возвращаться".

Толпа, только что оправившаяся от шока, услышала эти слова и сразу пришла в замешательство .....

Что они услышали? Потрясающе красивая фея перед ними была Янь Ло из царства ада Средней Юань?

Это статус, который был даже громче, чем у Императора Предков Цзинпэна!

Когда Янь Мэн услышала это, ее красивые глаза засверкали кристаллами, и она продолжала качать головой: "Я не хочу! Я не хочу возвращаться, я хочу остаться!".

Когда Су Му увидел эту сцену, он был прямо-таки ошарашен.

"Как мы можем это сделать, глядя на отношение этой глупой девчонки, она решительно отказывается возвращаться .....".

За короткое время он не смог придумать ни одного хорошего метода, и ему оставалось только отложить эту идею на время и вернуться к ней позже, когда придет время.

Многие мастера боевых искусств почувствовали боль в сердце, когда увидели сцену слез Янь Мэн. Хотя Янь Мэн появилась лишь на короткий промежуток времени, ее красивое лицо и невероятная сила произвели на них очень глубокое впечатление. Многие мастера боевых искусств уже считали Янь Мэн богиней и феей.

Если бы их не беспокоила огромная сила и происхождение Су Му, они, возможно, встали бы на защиту справедливости.

В этот момент Фея Пурпурной Пустоты, которая долгое время не двигалась, медленно встала, слегка склонила колени перед Су Му и сказала: "Святой сын Су Му, у маленькой женщины есть просьба".

Прежде чем Су Му успел что-то сказать, Янь Мэн, которая была сбоку, с глазами полными осторожности, слезы с предыдущей секунды чудесным образом исчезли, сказала: "Что ты хочешь? Говорю тебе, брат Су Му может быть только моим!".

Сердце Су Му потеряло дар речи, с каких пор я стал твоей глупой девчонкой, ты можешь быть разумной?

Как только Янь Мэн сказала это, раздался еще один звук разбивающихся о землю сердец, и бесчисленные мастера боевых искусств показали взгляд потерянной любви.

Все кончено, все кончено, фея открыто выразила свою любовь к Мудрецу Чжунъюань, у нас нет

никаких шансов .....

Су Му автоматически проигнорировал глупости Янь Мэн и сказал Цзян Цюньюй: "Что хочет фея, просто скажи".

Цзян Цюньюй задумалась на мгновение, но все же сказала, "Моя дочь ..... тоже хочет сигару, но будьте уверены, что святой сын, я обязательно придумаю соответствующую ..... компенсацию."

В конце ее слов, голос Цзян Цюньюй был почти неслышен, что-то, что можно было сравнить с чистым Высшим Сокровищем Небесного Правителя, действительно ли оно существовало в этом мире?

У толпы мастеров боевых искусств было божественное выражение лица, эта легендарная сигара была действительно самым ценным высшим сокровищем в мире, даже холодная как гора Фея Пурпурной Пустоты не стеснялась говорить и умолять.

"Если бы ..... я могла взять сигару тоже ....."

"Только ты? Лучше сначала подумай, как достичь сферы Боевого Достоинства! Я тоже хочу попробовать, интересно, смогу ли я получить сигару в обмен на согревание постели для мудреца Чжунъюань ....."

"Хватит, ты восьмиметровый мужчина и обращаешься с такой неприятной просьбой, как согревание постели ..... Я должен быть тем, кто согревает постель!"

.....

Су Му посмотрел на Цзян Цюньюй и подумал, что та обратится с какой-то сложной просьбой, но он не ожидал, что она просто попросит сигару.

"Наблюдать за тем, как Фея Пурпурной Пустоты курит сигару, кажется довольно увлекательным занятием". В душе Су Му было волнение, он уже думал о том, как будет выглядеть Цзян Цюньюй, когда закурит сигару.

"Хорошо, но какие условия вы можете поставить?". Су Му сказал, и в его руке появилась сигара.

Эта сигара отличалась от предыдущих, она была уже не коричневой, а нефритово-белой, меньше похожей на сигару и больше на нефритовый фужер.

Красивое лицо Цзян Цюньюй стало розовым, и она заикалась некоторое время, прежде чем передать свой голос: "Я не знаю, что я могу придумать, если Святой Сын не возражает ....., я могу, я могу быть твоим даосским партнером ....."

Су Му потерял дар речи, услышав слова Цзян Цюньюй.

Что было не так со всеми этими святыми девами и феями, одна за другой претендующими на роль его даосской пары, разве они не должны быть жадными до его тела.

Хотя телосложение Цзян Цюньюй считается превосходным, если вы действительно делаете это, это определенно очень приятно ..... Кхм, о чем вы думаете!

Су Му слегка потрянул головой, прогоняя отвлекающие мысли в голове, его глаза округлились,

он подумал о плохом вкусе, и передал свой голос: "Как насчет этого, мне не нужно, чтобы ты мне что-то давала, пока ты называешь меня папой, сигара будет твоей, хорошо?".

"Папа?" В глазах Цзян Цюньюя промелькнуло недоумение, он почувствовал, что этот термин ей незнаком.

Затем ее сердце захлестнула волна удивления, и она неуверенно спросила: "А правда, что можно получить сигару, просто назвав вас ..... Папа?".

"Конечно, я верен своему слову!" Су Му передал свой голос.

Вызвать папу было просто уловкой, чтобы заставить Цзян Цюньюй заплатить немного, иначе, если бы он дал ей сигару напрямую, другая сторона, вероятно, почувствовала бы, что она снова должна ему большое одолжение.

Получив подтверждение Су Му, красивое лицо Цзян Цюньюй слегка покраснело, ее красота была несравненной, и она прошептала, опустив голову: "Папа .....".

Хотя этот голос был слабым, его услышали все мастера боевых искусств, и все они проявили недоумение и растерянность.

Что случилось с Феей Пурпурной Пустоты? Как она могла сделать такой маленький женский жест и выкрикнуть незнакомое и ни с чем не сравнимое слово?

"Увы, сигара есть сигара!". Су Му был в успокаивающем настроении и прямо бросил сигару Цзян Цюньюй, которая находилась в ста метрах от него.

Цзян Цюньюй подняла голову, торжественно взяла сигару и положила ее на место.

<http://tl.rulate.ru/book/73655/2411020>